

- Смирнов С. Д. Модифицированный вариант методики К. Двек для оценки типов имплицитных теорий интеллекта и личности, присущих студентам // Труды СГУ. Вып. 82. Гуманитарные науки. Психология и социология образования. М.: Современный Гуманитарный Университет, 2005. С. 40–45.
- Смирнов С. Д., Корнилова Т. В., Корнилов С. А., Малахова С. И. О связи интеллектуальных и личностных характеристик студентов с успешностью их обучения. // Вестник Московского университета. 2007. Серия 14. Психология. №4. С. 82–88.
- Столин В. В. Самосознание личности. М.: Изд-во Моск. ун-та, 1983.
- Chamorro-Premuzic T., Furnham A. Self-Assessed Intelligence and Academic Performance // Educational Psychology. 2006. V. 26. P. 769–779.
- Kornilov S. A., Kornilova T. V., Chumakova M. A. Subjective evaluations of intelligence and academic self-concept predict academic achievement: Evidence from a selective student population // Learning and Individual Differences. 2009. V. 19. P. 596–608.
- Shill M. A., Lumley M. A. The Psychological Mindedness Scale: Factor structure, convergent validity and gender in a non-psychiatric sample // Psychology and Psychotherapy: Theory, Research and Practice. 2002 V. 75. P. 131–150.

ИССЛЕДОВАНИЕ ЛИЧНОСТНЫХ ОСОБЕННОСТЕЙ ОСУЖДЕННЫХ ЗА НАСИЛЬСТВЕННЫЕ И КОРЫСТНЫЕ ПРЕСТУПЛЕНИЯ

В. Г. Печерский, Н. В. Максименко, Д. Е. Иванов

Саратовский государственный социально-экономический университет (Саратов)
cosmosbio@yandex.ru

В статье представлены результаты сравнительного изучения уровня эмоционального интеллекта, коммуникативной агрессивности и социально-психологической адаптации у осужденных за насильственные и корыстные преступления и у людей, не имеющих судимости. Выявлены достоверные различия уровня эмоционального интеллекта, уровня агрессивности и показателей социально-психологической адаптации у осужденных за корыстные и насильственные преступления, а также достоверные различия между людьми, не имеющими судимость, и осужденными.

Ключевые слова: осужденные за насильственные и корыстные преступления, уровень эмоционального интеллекта, показатели социально-психологической адаптации, показатели коммуникативной агрессивности.

Введение

Актуальность исследования личности насильственного преступника в настоящее время обусловлена тем, что насилие стало наиболее острой, злободневной проблемой современного российского общества. Насильственная преступность – это не просто совокупность насильственных преступлений, это угроза национальной безопасности страны, угроза конституционным правам граждан, страх значительного числа граждан за свою жизнь и здоровье. В настоящее время количественно-качественные характеристики насильственной преступности остаются неблагоприятными, поэтому личность насильственного преступника является объектом пристального внимания ученых-криминологов. Действительно, среди современных насильственных преступлений наиболее устойчивую и значительную

часть составляют убийства, умышленное причинение вреда здоровью, истязания, изнасилования, разбои, насильственные виды грабежа, сопряженное с насилием хулиганство. В структуре всей преступности рассматриваемые преступления составляют около 20% (Айнетдинова, 2004). В последние годы изменился и тип преступника, совершающего насильственные преступные посягательства. Его отличают особая дерзость, цинизм, жестокость, криминальный расчет и хладнокровие в период подготовки и момент совершения преступного посягательства, уверенность в безнаказанности. Нельзя не упомянуть и о возросшем уровне корыстной преступности – с 17,4% в 2005 г. до 39% в 2009 г. В связи с этим изучение особенностей личности современного типа насильственного и корыстного преступников имеет большую теоретическую и практическую значимость. Особого рассмотрения требуют индивидуальные, психологические особенности личности осужденных за корыстные и насильственные преступления, очевидные и скрытые мотивы их преступного поведения.

Целью нашего исследования являлось изучение личностных особенностей осужденных за насильственные и корыстные преступления. Объект исследования – лица мужского пола, привлеченные к уголовной ответственности за совершение корыстных и насильственных преступлений.

Задачи исследования

- 1 Изучить уровень эмоционального интеллекта осужденных за насильственные и корыстные преступления.
- 2 Исследовать уровень агрессивности у осужденных за насильственные и корыстные преступления.
- 3 Исследовать показатели социально-психологической адаптации осужденных за насильственные и корыстные преступления.
- 4 Изучить уровень эмоционального интеллекта, уровень агрессивности и показатели социально-психологической адаптации у людей, не имеющих судимости.

Гипотеза исследования

- 1 Имеются различия уровня эмоционального интеллекта, уровня агрессивности и показателей социально-психологической адаптации осужденных за насильственные и корыстные преступления.
- 2 У осужденных за насильственные и корыстные преступления уровень эмоционального интеллекта, уровень агрессивности и показатели социально-психологической адаптации отличаются от таковых у людей, не имеющих судимости.

Процедура и методы исследования

Показатели социально-психологической адаптации изучали с помощью методики К. Роджерса и Р. Даймонда, интегральные формы коммуникативной агрессивности определяли с помощью методики В. В. Бойко, уровень эмоционального интеллекта изучали с помощью методики Н. Холла (Фетискин и др., 2002). В данном исследовании принимали участие в качестве испытуемых 61 человек: 1 группа – люди, не имеющие судимости, от 20 до 27 лет (средний возраст – $25,7 \pm 2,1$ лет, 15 человек) – контрольная группа; 2 группа – осужденные за насильственные преступ-

ления, от 18 до 35 (средний возраст – $26,1 \pm 2,4$ лет, 23 человека) – экспериментальная группа № 1; 3 группа – осужденные за корыстные преступления, от 18 до 37 лет (средний возраст – $25,5 \pm 2,1$ лет, 23 человека) – экспериментальная группа № 2. Группы не имели статистически значимых различий по возрасту. Осужденные отбывали заключение в исправительной колонии № 33 г. Энгельса. Осужденные за насильственные преступления были осуждены по статьям 105, 110, 111, 131, 107 и 116 Уголовного Кодекса РФ. Осужденные за корыстные преступления были осуждены по статьям 159, 158, 167, и 161 Уголовного Кодекса РФ. Статистическая обработка результатов осуществлялась с помощью программы Statistica 6.0. Достоверность различий результатов оценивали с помощью критерия Манна–Уитни. Корреляция между значениями была оценена с использованием критерия Спирмена.

Результаты исследования

В результате исследования эмоционального интеллекта была выявлена достоверность различий ($p < 0,01$) по отношению к контрольной группе со стороны экспериментальных групп № 1 и № 2 по показателям «эмоциональная осведомленность», «управление эмоциями», «самотивация», «эмпатия», «распознавание чувств других» (таблица 1). Кроме того, была установлена достоверность различий ($p < 0,01$) между экспериментальными группами № 1 и № 2 по аналогичным показателям. Установлена достоверность различий экспериментальной группы 1 к контрольной группе по интегральному уровню эмоционального интеллекта ($p < 0,01$). У обследованных людей контрольной группы имеется достоверная положительная корреляция ($r = 0,41$; $p < 0,05$) между показателями «эмпатия» и «распознавание чувств других». Аналогичная корреляция обнаружена и в экспериментальной группе № 2 ($r = 0,29$; $p < 0,05$). Достоверных корреляций в группе № 1 не обнаружено.

Таблица 1

Показатели эмоционального интеллекта у различных групп обследованных

Группы обследуемых	Эмоциональная осведомленность	Управление эмоциями	Самотивация	Эмпатия	Распознавание чувств других	Интегральные показатели
Контрольная	$18,5 \pm 0,15$	$17,2 \pm 0,14$	$17,1 \pm 0,1$	$14,4 \pm 0,15$	$17,4 \pm 0,17$	$85,1 \pm 0,18$
Экспериментальная № 1	$7,3 \pm 6,4^*$	$6,1 \pm 4,6^*$	$6,5 \pm 5,5^*$	$7 \pm 4,7^*$	$6,1 \pm 4,1^*$	$20,1 \pm 5,3^*$
Экспериментальная № 2	$7,5 \pm 6,9^{**}$	$8,3 \pm 5,2^{**}$	$8 \pm 7,1^{**}$	$7,7 \pm 4,2^{**}$	$7,4 \pm 4,5^{**}$	$31,8 \pm 4,9$

Примечание: * – достоверность различий по отношению к контрольной группе ($p < 0,01$);

** – достоверность различий между экспериментальной группой № 1 и № 2 ($p < 0,01$).

В ходе исследования коммуникативной агрессивности установлено, что имеются статистически достоверные различия между показателями контрольной группы и экспериментальной группы № 1. Так, показатели «спонтанность агрессии», «неумение переключать агрессию», «склонность к отраженной агрессии», «удовольствие от агрессии» и «аутоагрессия» были достоверно ниже у людей контрольной группы, по сравнению с экспериментальной группой № 1 ($p < 0,01$). Была выявлена достоверность различий по отношению к контрольной группе со стороны экспериментальной группы № 2 по показателю «неумение переключать агрессию» ($p < 0,01$). Установлена

достоверность различий между обследованными экспериментальными группами № 1 и № 2 по показателю «неумение переключать агрессию» ($p < 0,01$) и выявлена достоверность различий между обследованными экспериментальной группой 1 и обследованными контрольной группой по интегральному уровню агрессивности ($p < 0,01$).

Кроме того, была установлена корреляция между показателями коммуникативной агрессивности «удовольствие от агрессии» и «расплата за агрессию» ($r = 0,14$; $p < 0,05$) у обследованных контрольной группы. Обнаружено наличие положительной корреляции между показателями коммуникативной агрессивности «спонтанности агрессии» и «неспособность тормозить агрессию» ($r = 0,18$; $p < 0,05$) и «провокация агрессии у окружающих» и «удовольствие от агрессии» ($r = 0,34$; $p < 0,05$) у обследованных экспериментальной группы № 1. Наличие корреляций между показателями коммуникативной агрессивности у обследованных экспериментальной группы № 2 не обнаружено.

При исследовании социально-психологической адаптации обнаружены достоверные различия ($p < 0,01$) между средними величинами показателей «адаптивность», «самоприятие», «интернальность» и «принятие других» у обследованных контрольной группы и обследованных экспериментальной группы № 1 также были выявлены достоверные различия показателей «адаптивность» и «принятие других» у обследованных контрольной группы и обследованных экспериментальной группы № 2 ($p < 0,01$) (Таблица 2). Обнаружена достоверность различий между обследованными экспериментальными группами № 1 и № 2 по показателям «адаптивность», «эмоциональная комфортность» и «самоприятие» ($p < 0,01$). Достоверных различий между показателями шкалы «эскапизм» у людей обследованных групп не обнаружено.

Обнаружено наличие корреляции у обследованных контрольной группы между показателями «адаптивность» и «эмоциональная комфортность» ($r = 0,13$; $p < 0,05$) и наличие корреляции у обследованных экспериментальной группы № 1 между показателями «адаптивность» и «эмоциональная комфортность» ($r = 0,25$; $p < 0,05$), а также между показателями «принятие других» и «стремление к доминированию» ($r = 0,38$; $p < 0,05$). Наличие корреляций между показателями у обследованных экспериментальной группы № 2 не обнаружено.

Таблица 2

Средние значения показателей социально-психологической адаптации

Группы обследуемых	Адаптивность	Стремление к доминированию	Самоприятие	Принятие других	Эмоциональная комфортность	Интернальность	Эскапизм
Контрольная	54,9±1,3	58,5±1,4	73,2±2,1	45,6±2,3	63,1±0,4	39,9±1,7	24,7±1,3
Экспериментальная № 1	40,1±2,7*	63,4±3,3	49,3±5,5*	33,9±2,6*	25,6±3,2*	23±3,1*	26,4±2,1
Экспериментальная № 2	49,2±1,5**	60,7±2,1	69,1±3,7**	40,9±0,5*	54,3±2,7**	31,3±1,9	25,1±1,9

Примечание: * – достоверность различий по отношению к контрольной группе ($p < 0,01$);

** – достоверность различий между экспериментальной группой № 1 и № 2 ($p < 0,01$).

Заключение

В результате проведенной работы были изучены личностные особенности осужденных за корыстные и насильственные преступления и проведено сравнение

с лицами, не имеющими судимости. Выявлены достоверные различия уровня эмоционального интеллекта, уровня агрессивности и показателей социально-психологической адаптации у осужденных за корыстные и насильственные преступления. Так, уровень эмоционального интеллекта у осужденных за корыстные преступления оказался выше, чем у осужденных за насильственные преступления. Уровень агрессивности насильственных преступников оказался выше, чем осужденных за корыстные преступления. Достоверные различия были выявлены и по показателю социально-психологической адаптации; у насильственных преступников данный уровень оказался ниже. Были выявлены достоверные различия между людьми, не имеющими судимости, и осужденными за корыстные и насильственные преступления по показателям социально-психологической адаптации, уровню агрессивности и уровню эмоционального интеллекта. Уровень социально-психологической адаптации и уровень эмоционального интеллекта у людей, не имеющих судимости, оказался выше, чем у осужденных. Уровень агрессивности осужденных оказался достоверно выше, чем у людей, не имеющих судимости.

Литература

- Айнетдинова Н. Х. Типичная информация о личности преступника и жертвы // Следователь. 2004. № 10. С. 14–18.
- Фетискин Н. П., Козлов В. В., Мануйлов Г. М. Социально-психологическая диагностика развития личности и малых групп. М.: Изд-во Института Психотерапии, 2002.

К ПРОБЛЕМЕ ЭМПИРИЧЕСКОГО ИЗУЧЕНИЯ САМОПОВРЕЖДАЮЩЕГО ПОВЕДЕНИЯ¹

Н. А. Польская

Саратовский государственный университет им. Н. Г. Чернышевского (Саратов)
polna7@rambler.ru

Представлена исследовательская шкала оценки самоповреждающего поведения; приведены результаты исследования самоповреждающего поведения в выборке подростков и молодых людей ($n = 113$); определены взаимосвязи показателей самоповреждения с факторами алекситимии и эмоционального интеллекта; у подростков с самоповреждающим поведением выявлены нарушения на когнитивном уровне переработки эмоций, связанные с пониманием и выражением собственных эмоций.

Ключевые слова: самоповреждающее поведение, алекситимия, эмоциональный интеллект, эмоциональная уязвимость.

Проблема исследования

Необходимость понимания психологических механизмов формирования поведенческих отклонений требует применения релевантного психодиагностического инструментария, особенно, когда речь идет о такой не всегда просто дифференцируемой форме, как самоповреждающее поведение. На наш взгляд, удобным способом

¹ Работа выполнена при финансовой поддержке РФНФ, грант № 10-06-00511а.